

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркомке Союза ССР.

Среда, 29 сентября 1937 г.

№ 45 (391)

Цена 30 коп.

В праздничном ЦИК Союза ССР. М. И. Калинин вручает орден Трудового Красного Знамени народной артистке СССР В. Н. Рыковой

СТАРЕЙШИЙ РУССКИЙ ТЕАТР

Значение Малого театра и развития русской сценической культуры трудно переоценить. Судьба русского драматического искусства неразрывно связана со столетней историей Малого театра. Все же театральное начинание в России прошлого века имело свои источники в творчестве дома Мочалова и Щепкина. Театр Брюки «близ памятника Пушкину» и театр Корш — первые частные театры в Москве — считали высшим образцом для себя славы и мастерства Малого театра. И Станиславский, создавший новый театр в борьбе с рутинной и косностью казенной сцены, всегда ставил себе в пример вдохновенное искусство Щепкина и Ермоловой. Малому театру русская драма обязана своими лучшими традициями.

Как часто художественные вкусы и общественные симпатии лучших людей России определялись их отношением к Малому театру! И Белинский, и Герцен горячо любили этот театр. Они видели в нем верного и бережного хранителя лучших созданий отечественной и мировой драматургии. Среди его мастеров они знали друзей и соратников, последователей свободомыслия, демократической мысли. Не раз спорожные подвиги Малого театра становились величайшей трибуной протеста и возмущения против и тирании, — трибуной возмущенных народных чувств. Для передовой русской интеллигенции пламенное, жгучее слово Мочалова и Ермоловой были полны вдохновляющей силой.

Малый театр в продолжение столетия был средоточием интересов русского актёрства, и ему оно обращало свои лучшие мысли и таланты. Малый театр был учителем жизни, в котором приобрели артисты и величайшими мастерами мировой классики, и его сцена была чутким зеркалом российской действительности. Но спектакли Малого театра давали не бесстрастное отражение, а активную и справедливую оценку этой действительности. Такова уж природа истинно реалистического Малого театра — «московского университетом». Для актёров же он был первым и единственным университетом. Теория Щепкина, Садковского, Федотовой, Ермоловой, Лившиной, Южная воспитательница и расставала актёрские поколения, рождая творческие разногласия, борясь с реакционными направлениями. И то разнохарактерное и во многом противоположное, что сплотивало и сплавляло в дружном ансамбле Малого театра, часто за его стенами вызвало ожесточенную художественную полемику. Одни склонялись к Щепкину, другие предпочитали Садковского, одних увлекала Федотова, других восхищало простотой Федотовой — и споры эти обжигали сторонников того и иного стили, обогащая и двигая вперед искусство сцены. И Новая театр Ленского (бабушкиным чиновничьим управлением императорской сцены) и многие другие театры обязаны своим рождением этой живой и страстной полемике.

Сцена Малого театра выдвела на своем веку актёров разных сложностей и разных «направлений». Помнит она, полюбившую экспансивность Живоккина, сочный бытовиком Садковского, аналитическое мастерство Ленского и героическую чистоту Ермоловой. И искусство всех этих мастеров было искусством реалистическим, искусством известной драммы.

И еще одному обязан Малый театр своей славе первого русского театра, рождая величайшую русскую драму. Дело не только в хронологии. Хотя все русские актёры ведут свою родословную от архаического мещанина Волкова, то история русского сценического искусства, как история русского артистического коллектива, ансамбля, начинается именно с той крепостной труппы, которая легла в основу Малого театра. Все, что было до Малого театра, это всего лишь «предтестория». Искусство Малого театра — это искусство ансамбля в русской речи и языке, к слову. Малый театр всегда был известен своим малочисленным ансамблем русских артистов. Он, некогда внимательно изучавший волею царя, Баумгартен и другие староскопские заходы, одним из первых наших театров обзавелся с новыми темами революции, увлекался романтикой гражданской войны («Слово Прована»), инспирировался жизнью Красной армии («Бойцы») и ботом советской интеллигенции («Скутаревский»).

Великая Пролетарская революция привнесла Малому театру новую, счастливую жизнь. Она породила и обновила его реалистическое искусство. Вдохновляла она перед революцией Малый театр, вступив в ту стадию осуждения, которую переживало все буржуазное искусство. В слезах Рыкова и Шамякинаго мучальство и воспроизводство артистического мастерства. Революция освободила театр от мещанской, салонной драматургии. Вместе с революцией в Малый театр пришла вторая и настоящая молодость. Великие традиции реалистического искусства только сейчас по-настоящему могут занять на сцене Малого театра, как и весь русский театр, переживает большую подвиг. Наказуемо Октябрьского двадцатилетия мы видим его взростом и окрепшим. И всеми своими молодыми силами, которые дала театру революция, он должен добиваться достойного сценического изображения наших современников, лучших людей и героически дел нашей эпохи. Современность и близость — две неразрывно связанные, близкие творчества Малого театра.

Малый театр всегда являлся русской клубной и сцены Габриэлова, Гоголя, Островского. Вот почему его более чем столетняя жизнь представляет собой историю русского интеллигентного театра. И, чувствуя Малый театр на его истинном, мы вспоминаем о его богатом прошлом, мы думаем о его великом будущем. Высшая правительственная награда, данная Малому театру, — это свидетельство Сталинского внимания к искусству, Сталинской заботы о людях сцены. И это верное подтверждение огромной исторической роли русской художественной культуры, нашей любви и уважения к ней. Слава Малому театру, мы возмужавшим духом даёмся русской культуре, мы возмужавшим духом даёмся русской культуре, мы возмужавшим духом даёмся русской культуре, мы возмужавшим духом даёмся русской культуре.

ПРИВЕТ ОРДЕНОНОСНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ МАЛОМУ ТЕАТРУ

Первый ряд: М. М. Бюргенталь-Тамарина, А. А. Яблочкина, П. М. Садковский, В. Н. Пашенная, М. М. Климов, В. Н. Рыкова и А. А. Остужев. Второй ряд: М. С. Нарисов, Е. Д. Турчанинова, Н. Ф. Костромской, Е. Н. Гоголева, М. Ф. Ленин, Н. А. Светловидов и Н. Н. Рыбинков

О награждении Государственного Академического Малого театра Орденом Ленина

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР
Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:
За выдающиеся успехи в деле развития русского театрального искусства наградить Государственным Орденом Ленина Малый театр Орденом Ленина.
Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
А. ГОРКИН.

ПРИВЕТСТВИЕ РАБОТНИКОВ МАЛОГО ТЕАТРА

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦИК СССР — товарищу КАЛИНИНУ

Величайшей радостью, огромным волнением наполнились наши сердца, когда мы узнали о награждении нашего театра орденом Ленина. Этот акт высокого доверия и внимания партии и правительства к нашему родному театру им воспринимается как признание большой культурно-театральной роли Малого театра на протяжении его более чем векового существования.

Традиции сценического реализма и глубокой идейности, воспринятые нами от основоположников и крупнейших мастеров прошлого Малого театра, нашли полный расцвет только в нашу социалистическую ленинско-сталинскую эпоху. В эти дни старейший русский театр переживает новую, подлинную молодость, дающую нам творческие силы для воплощения образов новых людей — строителей коммунизма, для раскрытия идей советской и классической драматургии.

Мы, работники Малого театра, испытываем величайшую гордость, огромную радость за награждения, которые нам дали наше правительство. Весь коллектив Малого театра обязуется, еще теснее сплотившись вокруг партии Ленина—Сталина, еще плотнее сомкнув свои творческие ряды, отдавать все свои силы родному социалистическому искусству и передать накопленные Малым театром мастерство и лучшие его заветы новому, молодому поколению актёров и режиссёров счастливой страны социализма.

Да здравствует наша социалистическая родина!
Да здравствует советское правительство!
Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков и вождь народов товарищ Сталин!

(Принято 25 сентября 1937 г. на митинге работников Государственного ордена Ленина Академического Малого театра. На митинге присутствовало около 100 человек.)

Лучшие дни

В. Н. Пашенная
Народная артистка СССР

Много радостных встреч я помню за прошедшие 30-летние работы на сцене Малого театра. Когда я готовила роль Любови Яровой, мое сознание инстинктивно в себя все, что и как артистка знала о безмятежной героине — простой русской женщине, непосредственной этой радостью я работала с исключительным воодушевлением. Я знала, что Любовь Яровая — это воплощение самого патристического, самого честного и чистого, что есть в моих временниках, жертвоприношении, когда это было, и старыми общественными связями, и личными чувствами для того, чтобы принять участие в активном переустройстве отечественного общества.

Одновременно лет прошло со дня премьеры «Любови Яровой». И вот в 1937 г. я участвую в траурном митинге, посвященном памяти великой убитой учительницы Пронькиной. Я читала с грубым Дома учителя выдержки из ее дневника. Это были странички замечательнейшего человеческого документа. Вся жизнь учительницы Пронькиной была непрерывным служением родному народу, делу его освобождения от гнета бескультурья, темноты, невежества. На этом посту беззаветного служения великим идеям коммунизма и дела отчужденной Руси молодая Пронькина в Мажарске. Читая с грубым эти странички из дневника, и мучительно ощущала то же горячее желание, что и во время работы над ролью Любови Яровой. Мне казалось, что без грима и костюма я играю какой-то из величайших драматургов Тревельман акт пресмы от учительницы Яровой.

Облик убитой Пронькиной — это облик интеллигентки Любови Яровой, которые послужили материалом для обобщенного образа героини тревельманской драмы. Трагический

О награждении артистов Государственного Академического Малого театра орденами СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:
За выдающиеся заслуги в деле развития русского театрального искусства наградить:

- ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**
- 1. Бюргенталь-Тамарину Марию Михайловну — Народную артистку СССР.
 - 2. Яблочкину Александру Александровну — Народную артистку РСФСР.
 - 3. Садовского Проху Михайловича — Народного артиста РСФСР.
 - 4. Пашенную Веру Николаевну — Народную артистку РСФСР.
 - 5. Остужева Александра Алексеевича — Народного артиста РСФСР.

- ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ**
- 1. Рыкову Варвару Николаевну — Народную артистку РСФСР.
 - 2. Климова Михаила Михайловича — Народного артиста РСФСР.
 - 3. Яновских Николая Капитоновича — Народного артиста РСФСР.
 - 4. Мещерякову Варвару Осиповну — Народную артистку РСФСР.
 - 5. Нарокова Михаила Семёновича — Заслуженного деятеля искусств СССР.
 - 6. Турчанинову Елену Дмитриевну — Заслуженную артистку РСФСР.
 - 7. Ленинку Михаила Францевича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 8. Рыбинкова Николая Николаевича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 9. Костромского Николая Федосеевича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 10. Светловидова Николая Афанасьевича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 11. Гоголеву Елену Николаевну — Заслуженную артистку РСФСР.
 - 12. Бирючину Наталью Алексеевну — Заслуженную артистку РСФСР.
 - 13. Прохорова Льва Михайловича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 14. Васенина Александра Викторовича — Заслуженного артиста РСФСР.
 - 15. Лебедеву Владимира Федоровича — артиста театра.
 - 16. Сорочкина Николая Максимовича — художника-графика, Заслуженного мастера сцены.
 - 17. Давыдову Зигмунда Григорьевича — Зам. директора театра.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 25 сентября 1937 г.

Любимый зритель, любимый герой

А. А. Остужев
Народный артист СССР

Лет тридцать назад, когда я был еще молодым актёром, у меня завелся неизвестный корреспондент. Аккуратно посылал спектакли, в которых и выступал тогда в роли Робурта («Слово Прована»), Мертнера («Мари Стюарт»), Незнамова («Великий вояка»), он посылал письма, писал мне длинные послания. Он писал, что и должен восточно берег «искры» моего актёрского дарования, что искусство театра требует себе человека целиком, что талантливым на сцене совершенно немощным. В каждом своем письме мой корреспондент рассказывал мне длинную историю о жизни и творчестве кого-нибудь из величайших трагиков антично-христианской и русской сцены — о Варнае, Музе-Салли, Мочалове, Каратыгине и др. Этот корреспондент никогда не раскрывался на ответ с моей стороны, ибо никогда не сообщал мне своего адреса. Очевидно, писавшие эти письма давали ему самому известное внутреннее удовлетворение.

Получая и очень много писем от зрителей и теперь, эти письма резко отличаются по своему характеру от корреспонденции, с которой я встречался раньше. В них очень мало похвалительных сентенций, и не театральная эрудиция составляла их основное содержание. Их нерв — вновь. Как-то необычайная жажда, горячая требовательность, надежда и напор проливаются на каждую строку этих писем, которые пишутся с любовью и уважением, интересом и детской наукой, подростки и старики. Даже вопли свои бесхитростные строки гримачки-комплиментов по адресу актёра, который сумел возмутить их воображение перцем на спектакле, они мало имеют ударили делают на своих требованиях, на формулировании своих пожеланий — какого бы ни было в будущем переживания в театре, какой образ они хотели бы увидеть на сцене.

У меня создалось в течение последних лет четкое представление о моем корреспонденте-зрителе, состоящем из ряда людей, различных по своему культурному уровню, возрасту и профессии, как о некоторых элементами в моем воображении. Мне лично в театре, и все же как-то чувствую, что эти ветры недостаточны. Мне мало своей актёрского общения со зрителем. Хочу о нем встречи еще более непосредственной, активной, будоражащей, оставляющей незабываемый след в сознании. Исполнение роли Отелло дает мне каждый раз огромное внутреннее удовлетворение. Отелло хорошо принимается и воспринимается моим зрителем. Но все же как-то чувствую, что только театральные встречи не покрывают меня и после сорочков зову на очередной спектакле «Отелло».

Меня временами охватывает Мучительная жажда — отыскать на все мысли, желания, надежды моего зрителя новым героическим образом советского человека, который бы говорил со сцены отцовство Малого театра.

Думаю в частном образе советского героя на сцене, я отрываюсь от биографии и сценической судьбы Отелло, Фердинанда, Незнамова и др. Мой герой не обязательно должен быть режиссером, обманутым компаньером Яго, но он будет, а это чувство, несомненно такого же безудержного, как и мое, восторженности, как и гонимый Венецианской республикой.

Я мечтаю о премьере этого спектакля, обилие культур и содержание которого меня при мысли о нем охватывают, такое же волнение, как и тогда, когда я готовился к своему первому сценическому дебюту. Мне кажется, что это и будет моей первой и подлинной встречей с моим зрителем. Я тогда не захочу больше получать письма от моих театральные корреспондентов и не захочу уйти по своим привычным путем в свое артистическую уборную. В какой бы костюм я ни был одет в том будущем спектакле, под каким бы гримом бы были срыганы черты моего лица, и хотел бы сойти со сцены в зрительный зал Малого театра, смешаться в толпу моих зрителей и раствориться в их общем потоке, устремляющемся после театрального развала и своим проводимым будничным и великим делом.

О присвоении звания народного артиста СССР артистам Государственного Академического Малого театра Яблочкиной А. А., Садовскому П. М., Климову М. М., Рыковой В. Н., Остужеву А. А., Пашенной В. Н.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

- Присвоить звание Народного артиста СССР — артистам Государственного Академического Малого театра:
1. Яблочкиной Александре Александровне — Народной артистке РСФСР.
2. Садовскому Проху Михайловичу — Народному артисту РСФСР.
3. Климову Михаилу Михайловичу — Народному артисту РСФСР.
4. Рыковой Варваре Николаевне — Народной артистке РСФСР.
5. Остужеву Александру Алексеевичу — Народному артисту РСФСР.
6. Пашенной Вере Николаевне — Народной артистке РСФСР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР
А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 25 сентября 1937 г.

МЕЧТА

Малый театр! Для актера дореволюционной провинциальной сцены в этих словах были воплощены самые сокровенные и смелые мечты. Он встал в моем воображении — театр мочаловского Гамлета и пещинского Горюхиного, театр славы двенадцати Садовских, Федотовой, Ермоловой, Лейсанго...

Увы! Долгие годы суждено было моей мечте о Малом театре осуществиться лишь в видениях бесноватых ночей. Я странствовал по несвободной стране. Грустной чередой туманились города, местности, и, казалось, конца краю не было в этом дореволюционном Боярке, Ретинам, Мозирам, Обручам и Коростам...

В переделах с места на место, в постоянном бродажничестве театральное искусство приходилось до уровня скучного и скудного ремесла. Действительность убивала мечту и рождала отчаяние. Хотелось уйти от всего этого, заблечь... И вот совершенно неожиданно в одном из городов я встречаю время детства. Он внимательно слушает мой повествования, бесстрашный рассказ и под конец его роится фраза:

Пусть вы учтите, — только этот путь ведет к мастерству. Поступай в Киев, поступай в школу Савинова... Савинов? Мне и раньше приходилось слышать где-то эту фамилию. Ну да, конечно, ведь это один из любимых учителей А. П. Лейсанго, организатора и руководителя театральной школы, воспитавшей актеров в духе традиций любимого Малого театра Я сду в Киев и поступаю в школу...

Но сначала пообласть в «постоянке» Малого театра мне удалось в 1921 году. Я смотрю спектакль «Народная» не на картоне, а со сцены. Пробой лань мне возможность посмотреть спектакль, посмотреть работу актеров, увидеть их вблизи. Встретилась меня под одного из участников толпы, вышедшей в массовых сценах спектакля. Ланьской прошла мимо а кулисы и вытолкнула на сцену...

На следующий день в театре шла «Везны вилы» с Ермоловой, Садовской, Яблочкой и Остужевиным. Этот спектакль и смотрю на влекростовительской будки. Ермолова играла Кручинину и играла так, что, раз приняв одно положение, не желала до конца акта и отбросила лишь тогда, когда у самого моего лица о митинг шествовал пошел и сомкнулся занавес. Напрямую в театр являлся всевозможный аллюссит, в котором вал выходящая бурей аллюссит, восторженной овальной в честь великой русской актрисы. Рядом в будке, не стесняясь своих слез, плакала молодая аметреотехника.

В 1933 г. я, наконец, поступаю в Малый театр и после нескольких репетиций действую в «Любови Яровой». Трудно предстать, что я испытала, готовясь к выступлению! Мне предстояло сыграть роль Шваиды после любима Кузнецова, сыграв в спектакле, прошедшем 375 раз. Сыгра 160 раз Шваиду в Киеве, а на сцене Малого театра почувствовать себя допытывающимся юнком...

Наконец-то осуществилась моя мечта — и на сцене Малого театра вместе с Рязовой, Яблочкой, Пашенной, Массалитиной, Остужевиным, Садовским, Яковлевым и Лейсангом — замечательными мастерами русского реалистического театра. Работал, а все время учусь, приближаясь к лучшим традициям театра...

Народный артист РСФСР Н. СВЕТЛОВИДОВ.

Несколько слов о гримере

Какой-то художник заметил мои способности к рисованию, и вот я — робкий провинциальный парень из села Петровского Лобанова — попал на кулисы столичного императорского Малого театра.

Работа у меня шлоя была бесстрашная и очень уютная. В качестве артистов в Малый театр приводили только тех людей, кто хорошо знал свое дело. Мне приходилось не только гримировать их, но и рисовать их в сценических аллюситах. Только после того, как я три года гримировал толпу, мне разрешили делать грим артистов «на выездах», которые иногда приходили для трех репетиций.

В начале 800-х годов по-новому стали воспринимать грим на русской сцене. На сцену пришли крупные художники, и мы гримеры начали получать значительные и выходящие из «точности» по все эти нововведения были мне по душе, потому что мы могли наконец добиться единства стиля в гриме. Допускались и некоторые новшества. Помню, я делал грим для «Мальбы» Шеншира. Видны у меня выдвинулись те так, как обычно: клонил голову на голову и оделла из дохмотов. Одна вилка на саомом без веса, у второй был только на большой япон волосе. У третьего худощавый на висках на своих волосе. Короче, встретившись спектакль, пришел а кулисы меня подправить.

Я сам мечтал стать актером, учился певню, готовился и обежанам в театральное училище. Но после этого случая я понял, как велика роль художника-гримера. Для нас современников работало около 1812 годам малым триумфом была опера «1812 года» на музыку Кутюрова, Варягой лагов была исполнена 50 портретных гримов были выполнены безупречно. Случилось так, что гример стал главным героем спектакля.

Я стал художником-гримером, и на мое ответственности делала вся работа по созданию внешнего облика героев всех вхох, как велика роль художника-гримера. Для нас современников работало около 1812 годам малым триумфом была опера «1812 года» на музыку Кутюрова, Варягой лагов была исполнена 50 портретных гримов были выполнены безупречно. Случилось так, что гример стал главным героем спектакля.

Теперь в распоряжении советского гримера много средств, о помощи которых можно создать на сцене любой образ. Но для того, чтобы быть истинным художником гримера, надо знать историю, скульптуру, историю театра, историю языка и народный юмор. Художник-гример Н. СОРОКИН.

Пять поколений

Возможности переживания последних дней, а полнейшая жизнь в роковом кругу и давняя своим миссиям и духам. Вину плуит почва нехватки Москвы, а перед мной воображением прополхают тоскою толпой архивные образы, созданные мастерами родного моего театра. Я пытался вглядываться в их лица. Хотю не только различать раз прочувствуя характерные черты каждого из них, но и уловить для себя тот общий смысл, то господствующую линию, которая проходит от величайших созданий Шенкина до образов, созданных их подполками Малого театра моими современниками.

В чем была сила пещинского бытового реализма? Был ли Шенкин мастером психологической светлоты? Являлся ли он опциональн триумфом, осознававшим отрицательные стороны в современном ему обществе? Или это были новые идеи? Шенкин не ставил перед собой таких задач. Факусюва Шенкина не разоблачал и не фиксировал. Он просто играл барина-шляпника. Суждение о современном Трибунале общество получалось у зрителя на основе собственного впечатления от комедийной и драматической ситуации спектакля, от общей картины, в которой Факусюв был только деталью.

В «Старом матросе» (как и во всем своем малоформатном репертуаре) Шенкин играл трагического человека — образ классической мелодрамы. Это человек редкого благородства и сердца глубочайшей доброты. Это был глубокий род пещинских образов. И в паре в последние годы его сценической деятельности театральные лидеры прозвали его «идеалом».

В одной из замечательнейших ролей, сграничных Шенкиным — ролик горюхиного, — также превратил бытового человека, — какой-то зарывательный эмоциональный подем чувствовался в игре Шенкина. Шенкин покорял зрителя не выходящим, главным образом актерским созданием. Но зачитую в нем прорывалось это сентиментальное, историческое слово актерское «сutura», которое потрясло зрителей еще тогда, когда больше в игре Шенкина — созвучие «сutura» или технического актерского мастерства — шло в точности решать не мог.

Затем на сцену Московского Малого театра ворвалась шумная вереница версалистов Островского. Шенкин не был особенным поклонником этой новой галереи образов русского репертуара. В это же время вокруг Малого театра начинают группироваться представители разных направлений русской литературы — западники Шапеев и сланинофила Алтосов. О Шенкине соревнуется в исполнении наиболее значительных ролей шло Островского Прова Михайловича Садовский — первый.

Это было воистинно блестящее соревнование двух крупнейших мастеров русской сцены. Там, где у Шенкина была только собирательная и обобщенная «человеческая натура», у Прова Садовского был яркий, с реальными акцентами социальный типаж. Правда, режая, беспощадная и замысловатая правда о русском человеке середины прошлого столетия была внесена на сцену Малого театра Прова Садовским.

«Шире Дорогу, Любим Торчок идеть!» — это крылатая фраза вошла в литературный

и бытовой обиход не из текста Островского, а из сценической реальности лучшего исполнителя роли Любима — Прова Садовского. Торчок Садовского был очень сложной и яркой фигурой. Это был и художник, который так глубоко сентиментализировался в благородный Шенкин; во это был одновременно и истинный русский человек — с душой нарасхватку, с бурными страстями, с какой-то несомненной, но глубокой, мучоной правдой в сердце. Торчок Садовского, несомненно, являет сценический предел классического Прова Булуваева. Торчок был крупнейшим образом Садовского. А его Раслаев! Это одновременно и грустный и страдальчий человек. В исполнении Садовского Раслаев был и смелый и мерзкий, он отталкивал и вызывал глубокое сожаление и обиду за человека. «Федорушка, пусть иде, у меня гнило есть!» — говорил Садовский-Раслаев ласково, и у зрителя глаза слезно выкатывались слезами.

Нельзя также не выделить отдельные моменты актерской игры Ф. Садовского. «Путь» и техника соотнелись в темпераменте этой актрисы, одной из ролевых фигур русского сценического реализма, так же, как и в характере Шенкина, хотя приводил к совершенно иным результатам. Она была равна велика в больших ролях «матери» и малых эпизодических ролях. Оля Матрени по «Власти тьмы» она играла так, как никто ни до, ни после ее еще не играл. На сцене был не только темная крестьянка, ставшая преступницей, злодейкой. Оля Садовская умела позвать и невольную материнскую любовь, составляющую основу существа Матрени.

Это первое поколение соратников Шенкина имело отличную сцену на сцене Малого театра. Старейшим Шенкин и Прова Садовский играли вместе с Ермоловой, этой величайшей русской трагической актрисой. Исчерпанность Ермоловой была такова, что в ее игре исчезали грани между человеком и актером. Никто бы никогда не сказал, что Ермолова играет роль Орлеанской девы — нет, на сцене шла образ Жанни д'Арк. Во кафе пытался на одной только неформальной стилистической выделенного сердца, но с трагическим психологическим содержанием. Дурф не любил Ермолову, он предпочитал устоявшуюся Савину. А Ермолова знала и дурное замырание не могли прожить не столько психологически, сколько социальными акцентами в ее ролях. Жанна д'Арк признавала отдавать свой жизнь за благо народа, а этому признавала и Ермолова, дружившая со студенческой общностью, носившая в молодости, как и они, скромную кофурочку в быту, знавшая свой подлинному мужеству и подлинному человеческому страданию.

И вот передо мной впервые проходит вереница многочисленных образов, созданных выдающимся темпераментом Шуюсковым, этого актера невиданного диапазона, прерывающего чуть ли не все характерные и драматические роли в русском репертуаре — от Крещенинского до Архаши; образы Федотовой — ее Катерина в «Грозе», Василиса Мележеница; люди, испаленные ярким характерным темпераментом Ижукиной — Гурилизия, горюхиного; благородные характерные персонажи Рыбакова.

Руководителем и воспитателем последнего, нам, современному, поколения мастеров

Малого театра был незабвенный Лейсанг. Эпоха Лейсанго — плодотворнейшая и изобретательнейшая эпоха в жизни «Домашней» и культурнейшей актрисы в пладох, верилки и культурнейшей режиссер Малого театра, она воспитала (в Малом театре, и в стенах созданного им Нового театра) такую блестящую плеяду мастеров как Прова Михайловича Садовского второго, Рязова, Парамонов, Навыных, Яковлев, Турчанинова, Пашенная. Сценической сценикой и соращившей Лейсанго является ныне драматургом А. А. Ибюкиниа, одиознейшаяшая живые традиции трех поколений мастеров Малого театра. Она в своем разном актерском амплуа прошла весь путь от низшего-кокет до стару, от репертуара Островского, Гоого, Шваидера и до шпес Берварда Шоу, Зудермана и советских бытовых шпес.

На сцене Малого театра воспитана и другая реальная амплуа актер — «честный графин» Остужев. Его кафею являло ролевому чистому актеру, он спорил без злобы и злобы. Это стало основой с которого большого сценического героя, ему привала сила и обаяние трагического, простого, страдальческого человека. Здесь же создан образ Шваиды негодник роком у стонах театра — Остужев Кузнецовым.

А вот вереница образов, созданных уже советским поколением актеров Малого театра. Среди них в первом ряду — роль, сыгранная талантливым Светловидовым. Основная черта дарования Светловидова — умение почувствовать и уловить живую мысль в воплощенном образе.

Вот образ, созданный Мехшиским — экспрессивное, «сложное», столь необычное для классической манеры актерского Малого театра. Что-то новое и очень интересное рождает еще в будущем от этого столкновения двух разрозненных манер мастеров Малого театра и этого пришедшего в залу зрителя любителя актерской игры.

А вот, самое молодое наше звено — Мейер, созданный острей, вдохновеннейшим образом Архаши Сугарского. С той же чистотой и чистотой актеру исполнит образ Гаукова, имея перед собой блестящий образ Прова Михайловича Садовского второго. Вот Факусюв, Малышев, Владиславский и Алтосов, Соловьев, Савин-Никольский и многие другие.

Мысли мои разбегались. Да разве можно, хотя бы и воображением, обить весь мир образов, созданных выдающимися и незабвенными мастерами (Кизюков, Яковлев, Массалитин, Рязова, Рымбокова, Гоолова, М. Ф. Лань и многие, многие другие).

Пять поколений актеров воплотило в артистических образах Малого театра. Это мастера различного темперамента, различной техники и сценических приемов, но все они объединены живыми традициями реалистической правды Шенкина, Прова Садовского, Ермоловой, единым мироощущением и страстной любовью к родному народу.

Огромный конгломерат творческих идей, неисчисляемых мыслей и разнообразного темперамента таит на кулисах Малого театра.

Народный артист РСФСР И. КОСТРОВСКОЙ.

На торжественном митинге в Государственном Академическом ордена Ленина Малом театре. В президиуме народные артисты СССР орденосцы П. М. Садовский, М. М. Блюменталь-Тамарина, В. Н. Рязова, А. А. Ибюкиниа.

МАСТЕРА РУССКОЙ СЦЕНЫ

Актриса трагедии

«Когда она вымечала из-за кулисы на сцену и своим низким грудным голосом, в котором чувствовалась слеза, проглаголавала первые слова: «Слава богу! Слава богу! теперь я в безопасности!» — мурашки забегали у меня по спине. Я выпрохнул. Тут было что-то особенное, громадное сценическое впечатление. Много было очень мало — и не совсем верно понято, и неясное, особенно место. Ужы совсем не слышалась. Но было главное — там!» Сила!

Это потрясающе (второе слово было бы погрешно) юмпалта знаменитая драматическая артистка П. М. Медведова от первого появления семидесятилетней «эксцентричной Ермоловой» на сцене в роли Фанни Гадюки в драме Дюссина.

Одну из величайших драматических ролей, Стрелюва терпела верным подем, Комиссаржевская знавала лирику душевных движений — одна Ермолова потрясла. Одна Ермолова была трагической артисткой. То, что Булуваева было дано от природы, она умножила, уточнила, усовершенствовала непрерывной работой. Бесстрашная скромность Ермоловой не позволила ей принять их огромности этой работы, а величия достигнутых результатов. Она удивляла искренним непониманием своего величия, — говорит К. С. Станиславский. «Предпочит кто-нибудь Ермоловой сыграть такую роль, — и Мария Николаевна испихнет, докраснеть, замечает по комнате: «Что это вы! Господь а вам! Да разве и могу? Да у меня ничего нет для этой роли! Зачем я сиусю не в свое дело? Мало ли молодых актрис и без меня? Что это вы!» Ермолова считала, что у нее есть только одна удачно сыгранная роль — «Орлеанская дева». «Самы же выла почему, — говорила она, — может быть это и неперво, но исполнение этой роли ставлю заслугу, повторяю всем, единственною. Когда молодой ее партнер А. А. Остужев, играл с ней в одном из спектаклей и являл в неопытном восторг от ее искусства, приближал а Ермолову и умолял ее открыть, в чем тайна ее мастерства, где пути а ее искусство, она с дерзким оружием, с краской на лице,

замалывала на него руками: «Что ты, Саша! Да как ты надумал! Как могу я учить? Я ничего не знаю, ничего не умею. Я сама учусь, только учусь играть!» Сочетание этого вечного ученичества с этой непомерной выкатывающейся а богатейшей природной одаренностью создала из Ермоловой великую артистку. По воспоминанию одного такого строгого ценителя, как К. С. Станиславский, «ее данные были исключительны: У нее была гениальная чуткость, алохновенный темперамент, большая нервность, нестерпящиеся душевные глубины. У нее было превосходное зно и выразительными глазами, сложение Везиру, глубокая, грудная, теплая голова, инстинктивная гармоничность, ритмичность даже в метаниях и порывах, беспредельное обаяние и сценичность».

Все эти врожденные и приобретенные свойства и качества соединенные были в Ермоловой великой власти — удара а сердцам с неведомой силой.

Вот этой власти нет трагической артистке. Со старой трагической традицией начала XIX столетия, а Екатерина Семеновую, которую одну можно до известной степени считать предшественницей Ермоловой, у Ермоловой не было связи даже по преданию: она ничего не восприняла на традициями законченной трагедии. Великого трагика-романтика Мочалова Ермолова знала только по преданию. У Ермоловой не было учителя. Она явилась в русском театре тогда, когда в нем господствовала буржуазная драма и бытовая комедия. Турчанинова действительность — репертуар, артист, актер — все было против трагического стили в театре.

Власть своего великого дарования Ермолова вернула трагедию на русскую сцену.

ролей королевы Маргариты (16 ролей). Ермолова играла в пяти трагедиях Шваидера, в четырех — Лопе де Вега, в двух — Гете, Пушкина, А. Толстого, даде с другом Рашки, Гого, Гупков, Гривильерер, Ибсен и т. д. — всеобъемлющий репертуар классической и романтичной трагедии.

Но а какой бы влосе современного репертуара Ермолова не выступала, она воплощала свой образ на высоте трагедии. Ва. И. Немирович-Данченко, адептас которого не было играла Ермолова, делал однажды такое заявление: «Мы артисты, бывали даде порою смущены, когда она брала роль в нашей шпес. Ее талант был настолько богат, что, казалось, мы могли ей предложить, что, казалось, роль разучо по шпак, когда она насмалывала их своим гением».

Ермоловой было достигнуто кафе героический воли — подлинный и, по существу, единый кафе трагедии, вне которого она не может существовать. Любимым компонентом Ермоловой был Ветховен — «Небо пово мелокошело, — пишет она в одном письме. — но не роскошной, не мучливой, не вычурной, а бетовской, грустной и легкой ролей, и больше светлой». «Вы чувствуете глубоко Ветховен, — пишет она упрек другу. — и не чувствуете «Орлеанская дева!» Да Ермоловой героине Ветховен была не та, что героине ее «Орлеанская дева». «Неосмысленно-трагичные романтические Мочалова Ермолова знала только по преданию. У Ермоловой не было учителя. Она явилась в русском театре тогда, когда в нем господствовала буржуазная драма и бытовая комедия. Турчанинова действительность — репертуар, артист, актер — все было против трагического стили в театре.

Вот это качество — отличная характеристика Ермоловой. Не искусство было основным, но не на ходулях декламационной и пафосной риторики, а на крыльях живой и глубокой человечности, подлинной героине.

Этому искусству была присуща строгая простота, предельная искренность и неслыханная свежесть лирического волнения. Искусство Ермоловой покороало с той же несокрушимой властью, как покораит героическая симфония Ветховена, — говорит Архаши. Ермоловой было дано то, что не может быть дано никому. «Взвеса сыграли «Шваидера» (Дюссина-го), — пишет Ермолова в одном письме, — и — ничего, так-таки ничего! Публика дожда- и и сдержанная. Роль меня страшно впечатлила, все впечатление на генерала репетиции падали, ахали, воскалывались, удивлялись и предсказывали мне громадный успех. И — разочарование. В чем дело? — понять не могу. Огорчена и была ужасно. Да устрою немощно а опомнилась. В газетах прошла, что произошла потрясающая шпешаление. Дело объясилось просто: великая артистка с такой силой и правдой раскрыла перед зрителем трагическую судьбу героине Дюссина, что потрясла публику до осмысленного ужаса».

В дев сценикала Ермолова с утра была уже в Ермолова, а Настасья Филлипона («Илю») Юанна д'Арк, как у Сары Бервар, тоточный неистовизмационный футуар-образов, в которые она удобо вползала на каждое сценическое действие. В театре еще до начала спектакля замечала: — Ермолова сегодня прекала «рбав».

Ото значило, что внутреннее волнение, вызванное образом Федры или фу Авин («Призвизию» Ибсена) или иной героине, уже протрувало на лице Ермоловой.

У нее нет неудачных спектаклей, — утверждает многолетний ее партнер А. И. Юанн. — Она не выисит от влохновенно. Раз она вилась а роль, роль ее всезло завладела. Она может чувствовать себя большой — ее кафе будет лага, ее шесты будут носить халат утомления, а ее душе будет уверенно, что это будет сама Юанна, сама Негена, Клержен («Тюмот»), Кручинина. Однажды на репетиции «Гричада III, желая вызвать Ермолову, играющую дая Анну, на «образа», помощник режиссера положил в гроб, над которым она должна рыдать, вместо человеческой куклы обаяния. Ермолова — люди Анна с таким обаянием сложилась над гробом куклы, а потом гательной нежностью прощала а в слезах, что застала плакать актриса. Притязательный помощник режиссера бросился и ней просить прощения а залу шук. «Какую шукту?» — удивленно спросила Ермолова. Она ничего не замечала: для нее до самоуважения переживающей горе дая Анна, и гробу даяла ее возлюбленной муж, а не куклы обаяния.

Ермоловой было свойственно достигать величайшего сосредоточения трагической сцены — в одном жесте, в одном слове, как Пушкину — в одном слове.

В трагедии Сукубова «Намена» Ермолова играла мать, которая на двух приведенных к ней юношей должна узнать отца, но ве-

О награждении Почетными Грамотами ЦИК СССР работников Государственного Академического Малого театра

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

Наградить Почетными Грамотами Центрального Исполнительного Комитета СССР за заслуги в деле художественного и технического обслуживания театра следующие работники Государственного Академического Малого Театра:

- 1. Мирского Анатолия Константиновича — артиста театра.
2. Филиппова Сергея Ивановича — артиста театра.
3. Хилюкосту Анатолия Степановича — артиста театра.
4. Соловьева Алексея Степановича — режиссера-администратора.
5. Голубева Павла Александровича — режиссера-администратора.
6. Ипполитова Павла Александровича — навед. музыкальной части.
7. Лобанова Михаила Васильевича — помощника машиниста сцены.
8. Кузьмичева Андрея Михайловича — помощника машиниста сцены.
9. Семенов Павел Егорович — машиниста сцены.
10. Семенов Василий Егорович — старшего вагнера.
11. Овенева Алексея Федотовича — старшего вагнера.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР А. ГОРКИН.

О присвоении звания Народного артиста РСФСР артистам Государственного Академического Малого театра

Костромскому Н. Ф., Светловидову Н. А., Гоголевой Е. Н., Рыбникову Н. Н., Нарокову М. С., Турчаниновой Е. Д. и Ленину М. Ф.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет присвоить звание Народного артиста РСФСР — артистам Государственного Академического Малого театра:

- 1. Костромскому Николаю Федосеевичу — заслуженному артисту РСФСР.
2. Светловидову Николаю Александровичу — заслуженному артисту РСФСР.
3. Гоголевой Елене Николаевне — заслуженной артистке РСФСР.
4. Рыбникову Николаю Николаевичу — заслуженному артисту РСФСР.
5. Нарокову Михаилу Семеновичу — заслуженному артисту РСФСР.
6. Турчаниновой Валентине Дмитриевне — заслуженной артистке РСФСР.
7. Ленину Михаилу Францевичу — заслуженному артисту РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН. Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Член Президиума ВЦИК А. АРТОХИНА.

О присвоении звания Заслуженного Девателя Искусств работникам Государственного Академического Малого театра

Прозоровскому Л. М., Волкову Л. А., Хохлову К. П., Айдарову С. В. и Васенину А. В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет присвоить звание Заслуженного Девателя Искусств РСФСР работникам Государственного Академического Малого театра:

- 1. Прозоровскому Льву Михайловичу — заслуженному артисту РСФСР.
2. Волкову Леониду Андреевичу — заслуженному артисту РСФСР.
3. Хохлову Константину Павловичу — режиссеру театра.
4. Айдарову Сергею Васильевичу — заслуженному артисту РСФСР.
5. Васенину Александру Викторовичу — заслуженному артисту РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН. Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Член Президиума ВЦИК А. АРТОХИНА.

О присвоении звания заслуженного артиста РСФСР артистам Государственного Академического Малого театра

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет присвоить звание заслуженного артиста РСФСР — артистам Государственного Академического Малого театра:

- 1. Лобанову Владимиру Федоровичу.
2. Зраженскому Александру Ивановичу.
3. Мейеру Владимиру Онуфриевичу.
4. Аникову Николаю Александровичу.
5. Сопельеву Николаю Александровичу.
6. Гренину Николаю Александровичу.
7. Красовскому Ивану Федоровичу.
8. Алексеевой Клавдии Ивановне.
9. Юдиной Марии Петровне.
10. Найденовой Евгениевне Ивановне.
11. Истомунову Александру Ивановичу.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Член Президиума ВЦИК А. АРТОХИНА.

О присвоении звания Почетных Грамотами ЦИК СССР работников Государственного Академического Малого театра

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

Наградить Почетными Грамотами Центрального Исполнительного Комитета СССР за заслуги в деле художественного и технического обслуживания театра следующие работники Государственного Академического Малого Театра:

- 12. Павловой Ольге Николаевне.
13. Малишовой Ольге Владимировне.
14. Геричу Николаю Николаевичу.
15. Нарциссу Александру Викторовичу.
16. Хлебникову Василию Ивановичу.
17. Бриллиантову Борису Петровичу.
18. Шамину Николаю Николаевичу.
19. Грузинскому Александру Павловичу.
20. Фадеевой Софье Николаевне.
21. Савину-Николаевну Александру Ивановичу.
22. Рымкову Николаю Ивановичу.
23. Ипполитову Павлу Александровичу.
24. Алексееву Сергею Петровичу.
25. Лавину Ивану Дмитриевичу.
26. Попову Сергею Александровичу.
27. Скуратову Ивану Федоровичу.
28. Терехову Гаврилу Матвеевичу.
29. Лештинею Иосифу Григорьевичу.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР Член Президиума ВЦИК А. АРТОХИНА.

О присвоении звания Почетных Грамотами ЦИК СССР работников Государственного Академического Малого театра

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР

Наградить Почетными Грамотами Центрального Исполнительного Комитета СССР за заслуги в деле художественного и технического обслуживания театра следующие работники Государственного Академического Малого Театра:

- 12. Павловой Ольге Николаевне.
13. Малишовой Ольге Владимировне.
14. Геричу Николаю Николаевичу.
15. Нарциссу Александру Викторовичу.
16. Хлебникову Василию Ивановичу.
17. Бриллиантову Борису Петровичу.
18. Шамину Николаю Николаевичу.
19. Грузинскому Александру Павловичу.
20. Фадеевой Софье Николаевне.
21. Савину-Николаевну Александру Ивановичу.
22. Рымкову Николаю Ивановичу.
23. Ипполитову Павлу Александровичу.
24. Алексееву Сергею Петровичу.
25. Лавину Ивану Дмитриевичу.
26. Попову Сергею Александровичу.
27. Скуратову Ивану Федоровичу.
28. Терехову Гаврилу Матвеевичу.
29. Лештинею Иосифу Григорьевичу.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР Член Президиума ВЦИК А. АРТОХИНА.

С. Дурнилин

Кадр из фильма «Пугачев». Сцена предательства Пугачева его приближенными. В роли Пугачева засл. арт. К. В. Сорокобогов.

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ СОЮЗА РАБИС

В ЦК Рабис начинают поступать сведения в результате местных конференций работников искусства. В Якутской АССР председателем местной организации союза и делегатом на всесоюзный съезд избран т. Сабодников. В Дагестане делегатом на съезд избран т. Штурман — бывший председатель оргбюро союза.

Музей М. Горького. 3-й зал (станд «Горький на Капри»).

Всесоюзная выставка фотонискуства

15 ноября в выставочных залах Музея им. Пушкина открылась всесоюзная выставка фотонискуства. Тема выставки — отражение в лучших произведениях фотографии-профессионалов и любителей экономической, культурной, политической жизни нашей страны. На выставке будет шесть отделов. Исторический отдел отражает борьбу за утверждение завоеваний Великой социалистической революции. Здесь большое место займут фотонискусцы, работавшие в годы Фотопролетариата Ленин и Сталин.

К 750-летию Шота Руставели. Из иллюстраций худ. Лео Гудышвили к юбилейному изданию «Витая в тигровой шкуре».

Халтура на курорте

Гагры — один из лучших курортов Черноморского побережья. В здании санатория и домах отдыха, работающих круглый год, ежегодно отдыхают около 3000 человек. В нынешнем году Филармония Грузии построила в Гаграх Летний театр. К театру приурочен на весь летний сезон государственный симфонический оркестр управления по делам искусств при СНК Грузии.

Цена на билеты непомерно высока. Достаточно сказать, что билет в последнем, 25-м ряду стоит 4 рубля. Концерты назначаются на 9 час. 30 мин., а фактически начинаются в 10 час. — 10 мин. Между тем отдаленные обыватели не позднее 11 час. быт в санатории.

Выставка проектов памятника Пушкину. Скульптор Чайков.

8:2 в пользу театра им. Вахтангова

На днях на стадионе землекопов в Ленинском поле состоялся футбольный матч между командами Театра Революции и театра им. Вахтангова. Со стороны Театра Революции выступили артисты Т. Соловьев, Г. Белоз, Вахтеров и др. В команде вахтанговцев участвовали Ф. Москвин, И. Семетов, И. Соловьев и др.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ЗАГОВОР МОЛЧАННЯ

О методах работы буржуазных националистов

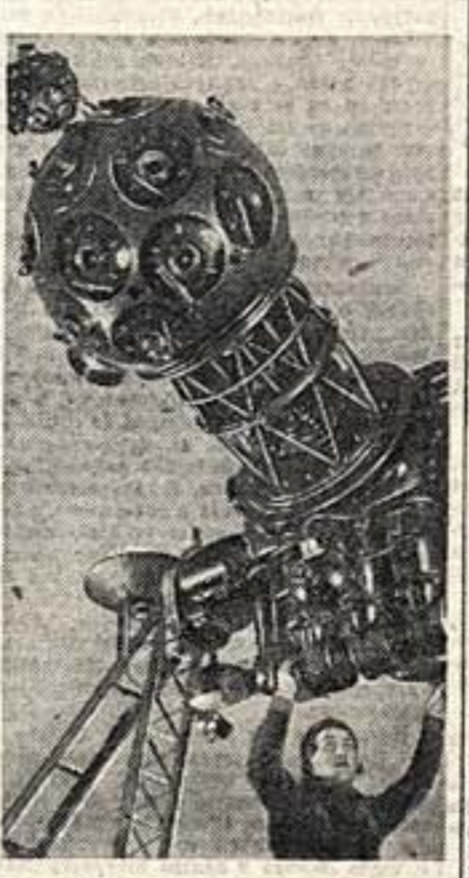
Нельзя сказать, чтобы газета «Красная Татария» не уделяла внимания вопросам искусства. Она «отмалкивала» во все важнейшие юбилей и значительные даты в истории литературы и искусства. Газета посылала даже целые страницы пушкинскому юбилею, помещала статьи о Вахтангове и Сурикове, Диккенсе и Чайковском, о музыкальном юбилее Ильи Чарльза (пестра), все это вышло в свет в газете «Красная Татария» и, судя по стилю — от пера и пера автора. Однако не по этим «отмалкам» надо судить о жизни газеты, а по тому, что на протяжении целого полугодия в ней не было ни одной статьи, посвященной хотя бы одному татарскому писателю. Ни описи татарской литературы, ни критические заметки, ни прописи авторов, которые влились в искусство и которые газета должна была разрабатывать, не нашли никакого отражения на страницах «Красной Татарии».

После перечисления ряда антихудожественных номеров корреспондент со специальным допущением заявляет: «Эти досадные штрихи только хуже оттеняют настоящую ценность других выступлений».

В Татарии была проведена выставка по-образовательного искусства. И статья М. Бубенкова «Заметки о выставке живописцев» является единственным откликом, посвященным жизни и работе художников республики. На протяжении 300 с лишним строк автор противопоставит сам себе так, что невозможно определить, каковы же достижения художников.

Звездный театр

Когда из всех мир гремел открытием Галилея, ученый выиграл Гориз обратился к нему с вопросом: — Какое значение могут иметь эти открытия для астрономии и малая ли их известна в горизонте?

В московском планетарии. Механик планетария Любовь Фролова готовит аппарат к демонстрации.

и искусства галилея (1). Европейские астрологи борются за влияние на «классы». Журнал отвечает на все вопросы: — Будет ли война и когда?

— Риск войны был бы очень велик, — пишет журнал, — если бы Марс не входил в знак Весов. Находясь в зоне этого смещающего влияния, он еще не достиг своей полной новаторской формы.

Иной интерес к нему питают советские исследователи. Наш планетарий посетил свыше 4 миллионов человек. В любой вечер день вокруг обсерватории очередь: днем — за солнцем, вечером — за звездами.

На сассах планетария часами красуются неприглядный театральный аппарат: «На сегодняшний спектакль все билеты проданы».

Свыше 100 тысяч зрителей смотрело уже пьесу Д. Смолина «Галилей».

Мимо этих цифр и фактов нельзя пройти. Мысль о театральности астрономических лекций пришла в благодарную почву.

Разве не привлекательна задача представить в ясных образах, в ярких драматических картинах борьбу науки с мракобесием пера?

Недаром, волею с научной, перьях строила свой «священный» театр.

И разве отречение самого Галилея святило бы не прерывался в парадный спектакль по славу знаменитого приборостроителя. Ты не преступи сделанное тебе внушение и продолжи, защищая мнения, уже проклятые и осужденные церквью?»

В звездном театре нашего планетария подул пьесой о Джордано Бруно, о запоявших страстотерпцах. Пора скорее поговорить о театральных путях планетария.

Если зритель внимательно до конца смотрит спектакль «Галилей», то держит его не посредственная игра актеров, голоса которых дробятся о своми купола и сопровождаются техникой оптоволокна, а живучая тема, поэзия этого театра и более всего чудесный аппарат, который, словно по волшебству, превращает потолок зала в звездный небосвод.

В постановке «Галилей» возможности планетария использованы несообразно мало.

Звездный театр пора вывести на широкую дорогу большого литературного и сценического искусства. А главное — не снижать его научного значения.

Е. ИСАКОВ

Всесоюзный конкурс чтецов

25 сентября в Доме актера состоялось совещание московских чтецов, созванное секцией мастеров художественного слова ВТО совместно с оргкомитетом по проведению всесоюзного конкурса мастеров художественного чтения.

Секретарь оргкомитета А. Дорменко в своем докладе сообщил об условиях и порядке проведения конкурса, который должен показать готовность мастеров художественного чтения и ближайших коллегам, посвященным предположительно 20-летию Великой пролетарской революции.

Тов. Дорменко указывал на необходимость участия в конкурсе поэмы чтецов, также и артистов драмы.

Секретарь секции мастеров художественного слова И. Владимиров сообщил о ряде мероприятий, организуемых ВТО для содействия проведению конкурса (устраиваются конкурсы чтецов, помощь в работе над революционной тематикой и др.).

В настоящее время в конкурсе принимают участие Камкина, Яковлев, Журавлев, Шаров, Залесский, Эфрос и Ярославцев, Колдун, Лашкин, Шумская и др.

Ликвидировать последствия вредительства

В течение года в ростовском управлении по делам искусств орудовали жулики и вредители. Казалось бы, новый начальник управления А. Каменский должен был принять все меры к ликвидации последствий вредительства.

Но вот что произошло на самом деле. Ряд театров попрежнему алчут жалкое существование.

В Новочеркасске здание театра не отремонтировано. Актерам не созданы условия для нормальной работы. Никто из ответственных работников управления ни разу не посетил театр. Репертуарный план все еще не утвержден. Репетиций не ведется.

В Миллеровском колхозно-совхозном театре зарплата актерам систематически задерживается. Нет средств для проведения самого необходимого ремонта.

Недоразумительна обстановка в Ростовской филармонии, где за короткий срок сменилось семь директоров. До сих пор не пригласили главного дирижера.

М. НЕЗНАМОВ

А. Госцирк. Экзотрикер-дрессировщик А. Цхомендзе со своей обезьяной.

Двадцатый сезон в цирке

Сезон московского Госцирка начался свой двадцатый сезон.

Здание цирка давно отремонтировано и перестроено. Везде колонны из зрительного зала, легкие украшения, маршированная обложка стен фойе — все это придает цирку нарядный, праздничный вид.

К 20-летию Великой пролетарской революции готовится торжественное представление «Правдивый народ», в котором участвуют крупнейшие цирковые артисты братских республик. Оформляет представление художник В. Ф. Рыдник.

В цирке цирк покажет большую программу «Сверстники Октября». В ней участвуют выступившие цирковой школы и молодые артисты, выросшие и воспитанные после революции.

В программе открытия участвуют Донато (волшебный полет), укротитель леопардов Кавказер Кун, М. Д. Анисимов (дрессированные лошади), эквилибристы на лестнице Д. Дериш, бровиные люди М. Шарварман и Г. Кузьменко, балетеры на мотоцикле Ф. Вайсман, А. Бербин, В. Малков, снайперы Э. Александров, воздушные гимнасты Требинов (Вена), Эрико Труцци (музыкальные клоуны) и др.

Первая дагестанская опера

Среди аварцев, лакцев, даргезцев и других народов Дагестана широкой популярностью пользуется старинная предание о храбром защитнике бедных, неграмотных борце против ханского владычества Хочбар.

Это предание послужило сюжетом для первой дагестанской оперы. Либретто написал И. Савицкий, музыка — молдавикомпозитором А. Писловым.

Композитор широко использовал аварский, дагестанский, чеченский, кумыкский и чеченский музыкально-поэтический фольклор.

Создание оперы — крупный шаг в развитии национального искусства Дагестана. Впервые в Махач-Кале началось первое представление «Хочбар». Исполнительские кадры вливаются в ряды артистов самодеятельных коллективов кружков. К 30-летию Великой пролетарской революции будет готова увертюра и некоторые отрывки.

Д. М. ТРУНОВ

Врид. ответств. редакторы Я. М. БОЯРСКИЙ

Издатель: Журнально-газетное объединение. Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Телефон 3-42-45.

В целях выявления творческих достижений мастеров художественного чтения и создания благоприятных условий для творческого соревнования между ними в исполнении репертуара

К XX ГОДОВЩИНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всесоюзный Комитет по делам искусств при СНК СССР объявляет

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС

МАСТЕРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНИЯ НА ЛУЧШЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ (на русском языке) ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЮБИЛЕЙНОГО РЕПЕРТУАРА

Конкурс состоится в Москве 15 октября с.г.

К участию в конкурсе допускаются чтецы-исполнители художественной литературы, выступающие в концертах.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ самодеятельного искусства могут быть допущены при наличии аттестации местных управлений по делам искусств и по специальному разрешению Оргкомитета.

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ РЕПЕРТУАРА: Октябрьская революция и партия большевиков. Вожди народа — Ленин, Сталин. Гражданская война. Красная Армия и оборона страны. Социалистическое строительство. Сталинская Конституция и ее творцы — тов. Сталин. Наша родина (советский патриотизм). Знаемые люди и герои нашей страны. Наша молодость. Жизнь стало лучше, жить стало веселее. Международная солидарность. Борьба против фашизма (в особенности произведения, посвященные героической борьбе испанского народа, китайского народа и т. д.). Антирелигиозные темы.

УСТАНОВЛЕННЫЕ СЛЕДУЮЩИЕ ПРЕМИИ:

Первая премия — 7 000 рублей.

Вторая премия — 5 000 »

Третья премия — 3 000 »

Четвертая премия — 2 000 »

Две пятых премий по 1 000 »

ЗАПИСЬ НА КОНКУРС производится с момента опубликования и прекращается 10 октября с. г.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ и выдача справок: Москва, Арбат, ул. Вахтангова, дом 12-а, комната 23 — Управление музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств.

АНКЕТЫ и УСЛОВИЯ КОНКУРСА РАЗОСЛАНЫ в МЕСТНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ, КОНЦЕРТНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ и ФИЛАРМОНИИ.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО объявляет КОНКУРС

НА ЛУЧШУЮ ЗАПИСЬ ПРОЦЕССОВ РАБОТЫ РЕЖИССЕРА-ПОСТАНОВЩИКА НАД СПЕКТАКЛЕМ.

Основная задача конкурса — учет и осмысление особенностей творческого опыта различных режиссеров в области работы над постановкой (методы диалого-художественного анализа пьесы, сцены и методы работы с актерами, способы составления режиссерско-постановочного плана спектакля и т. д.).

ПРАВО УЧАСТИЯ в конкурсе пользуются: 1) Профессиональные режиссеры-постановщики. 2) Мастера, выполнявшие режиссерскую работу. 3) Режиссеры и руководители самодеятельных театральных коллективов.

Срок представления записей о процессах постановки — 15 октября с. г. На лучшее произведение, представляющее интерес, устанавливаются 3 премии: 1-я — 5 000 рублей, 2-я — 3 000 рублей, 3-я — 2 000 рублей. По вопросам, связанным с участием в конкурсе, обращаться в Режиссерский штаб г. т. т. 12-11, 1-31-46.

Срок проведения конкурса — 20 октября с. г. На лучшее произведение, представляющее интерес, устанавливаются 3 премии: 1-я — 5 000 рублей, 2-я — 3 000 рублей, 3-я — 2 000 рублей. По вопросам, связанным с участием в конкурсе, обращаться в Режиссерский штаб г. т. т. 12-11, 1-31-46.